

Актриса

Александра ЗАХАРОВА:

Новые Известия. — 2005. — 14 июля

ДМИТРИЙ ХРУЛОВ

0. 1, 5
«Я могу иронизировать над собой»

Андрей Морозов

Театр «Ленком» закончил сезон. Но репетиции продолжаются. Сейчас к постановке готовится мало ставящаяся пьеса Фонвизина «Бригадир». В постановке заняты Виктор Раков, Леонид Броневой. Одну из главных женских ролей в спектакле играет **Александра Захарова**, с которой корреспонденту «Новых Известий» удалось поговорить во время перерыва.

— Александра Марковна, вас не раздражает активное вмешательство прессы в вашу жизнь?

— Так я же сама хотела быть популярной. Даже когда пишут всякие гадости, вспоминаю, что по этому поводу говорила Майя Плисецкая. Она говорила: «Ну и ладно. Лишь бы не молчали». А популярность в первый раз почувствовала, когда шла вечером домой, а мимо шли выпускники и пели «Уно, уно моменто» из только что вышедшего фильма «Формула любви». Представляете, вместо песен про школу они пели «Уно, уно моменто».

— Вам приходилось слышать злопыхательства в теа-

тре «Ага! Дочка режиссера! Пробилась!»

— Сейчас уже нет.

— Вы не задумывались, как вашему отцу удалось собрать и сохранить без скандалов и интриг такой звездный коллектив в «Ленкоме»?

— У нас в театре, и правда, нет интриг. Как ему удастся это, не знаю, даже не спрашивала об этом. Мне кажется, что это как данность. Слава богу, что их нет. Так получилось, что сначала пришла Татьяна Ивановна Пельтцер, потом Евгений Павлович Леонов. Александр Викторович Збруев работал и при Эфросе, был в те времена звездой, он и сейчас работает. Потом появилось поколение, которое вырастил Марк Анатольевич, — Янковский, Абдулов. Есть удивительный актер Николай Петрович Караченцов, дай Бог ему здоровья. Инна Михайловна Чурикова, Леонид Сергеевич Броневой, да и все, кого я назвала, — люди самодостаточные. Они много работают, много снимаются, они востребованы на телевидении и в кино. Но главное, все они — личности. У талантливых и благополучных людей нет времени на плетение интриг. Правда, хочу отметить, что благополучие — это не только материальный достаток.

Окончание на стр. 5

«Я могу иронизировать над собой»

ИТАР-ТАСС. АЛЕНА ДР. КУРОВ

Окончание. Начало на стр. 1

– Правда, что в фильме «Криминальный талант» вы снялись почти случайно?

– Были пробы, и из множества других актрис худсовет выбрал меня.

– С Алексеем Жарковым легко было работать?

– У меня от этой работы и от фильма осталось ощущение радости и подарка. К сожалению, с Жарковым мы очень мало общались. Алексей Дмитриевич – замечательный и загадочный актер. Он тогда только что снялся у Германа в фильме «Мой друг Иван Лапшин», и я, признаюсь, боялась магнетизма его таланта. Кино устроено так, что можно сниматься и без партнера. Так получилось и в «Криминальном таланте»: сначала я все рассказала герою Жаркова, потом он мне. Но в те моменты, когда мы были вместе, мне было очень интересно.

– Как вам работаете с отцом?

– По-разному.

– К какому типу режиссеров он относится: диктатор или собеседник?

– Он делает вид, что он собеседник, но он, конечно, диктатор. Я думаю, что создать театр, как создал он, очень трудно, но он создал его – со своим голосом, со своей интонацией. Он вырастил три поколения артистов.

– У Марка Анатольевича потрясающее чувство юмора. Насколько вам передалось это качество по наследству?

– Надеюсь. Мне трудно судить об этом, со стороны виднее. Ругать себя не хочется, потому что вы это напишете. Хвалить себя тоже неудобно. Но ирония – это великий дар.

– Наверное, как и самоирония.

– Кажется, я могу иронизировать над собой. Нельзя же относиться к себе как к истине в последней инстанции.

– В одном из интервью вы рассказали душещипательную историю, как на гастролях в Японии к вам за кулисы

пришла ваша переводчица, посмотревшая Чехова, и сказала, что хочет «выйти замуж за русского, чтобы мучиться». Надо же, насколько впечатлили вы человека страданиями чеховских героев.

– У Островского в «Лесе» есть примерно такая мысль: «Актриса должна быть такой, чтобы если она пошла топиться, то я бы поверил в это». К сожалению, у артистов часто срабатывает жуткая формула: чем хуже в жизни, тем лучше на сцене.

– Вы в личной жизни так же страдаете, как чеховские герои?

– Я думаю, что на долю каждого человека выпадает примерно одинаковое количество счастья и несчастья.

– Вы могли бы ради семейной жизни бросить сцену?

– Ах, если бы да кабы... История не знает сослагательного наклонения. Моя жизнь сложилась так, как сложилась.

– Вам не кажется, что у нынешних молодых актеров мало вот этой самодостаточности, о которой вы говорите?

– Неправда. У нас есть Сергей Фролов, который замечательно играет Балакирева.

– Я имел в виду не «Ленком», а общую ситуацию.

– А в общем я не могу говорить.

– Вы не ходите в кино или не бываете на премьерях в театрах?

– Я не буду комментировать чужие работы. Потом вы говорите о молодых актерах, которые только-только начали. Мы еще не успели о них узнать всего, что они могут, а они еще не успели распусть крылья.

– Воспоминание истории ефремовского «Вспоменика», там все было ясно с первых постановок...

– Когда он образовался, это было революцией. Но в нем иначе общались, иначе существовали. Это была настоящая революция! Хотя я не люблю этого слова и вообще против всех революций. Я – консерватор.

– И в искусстве?

– Да.

СПРАВКА

Александра ЗАХАРОВА родилась 17 апреля 1962 года в Москве в семье режиссера театра и кино Марка Захарова. В 1983 году окончила театральное училище имени Б.Шукина, где занималась в мастерской Юрия Катина-Ярцева. Работает в театре «Ленком», на сцене которого с равным успехом выступает в ролях как классического, так и современного репертуара: сыграла Офелию в «Гамлете» Уильяма Шекспира, Графиню в «Женитьбе Фигаро» Пьера Огюстена Бомарше, Нину Заречную в «Чайке» Антона Чехова. Творческий путь в кино Александра Захарова начала с ролей в телевизионных фильмах своего отца – «Дом, который построил Свифт» и «Формула любви». Одной из лучших актерских работ, свидетельствующих о незаурядном мастерстве перевоплощения, кино критики называют детективную картину по повести Станислава Родинона «Криминальный талант». Всего на счету актрисы около 20 киноролей. В 2001 г. ей было присвоено звание народной артистки России.

– Как же можно тогда назвать захаровский «Ленком»?

– Понимаете, революция – слово какое-то противное. Марк Анатольевич сделал новый шаг, новый виток, но то, что он сделал, – это не революция.

– Вы общаетесь с теми, с кем учились в шукинском училище? Много ли из ваших однокурсников чего-то добились?

– Знаете, если кто-то чего-то и не добился, то обязательно добьется. Нашему выпуску особенно повезло – это был последний курс Катина-Ярцева. У нас были замечательные педагоги. Но главная школа, я думаю, все-таки это сам театр. Театральное училище важно, оно дает фундамент. Кстати, актеров, которые не закончили театрального училища, сразу видно. В них есть какая-то доля дилетантизма. Знаете, в музыке, для того чтобы играть сложные произведения, надо научиться играть гаммы. То же самое и тут – без театрального вуза трудно играть сложные роли, обязательно должен быть фундамент.

– Как вы считаете: какая вы актриса – характерная или на амплуа героини?

– Не знаю. Честно не знаю. Думаю, что вам лучше об этом у Марка Анатольевича спросить. Мне кажется, что во мне много чего намешано.

– Театр – дело коллективное, а вот успех достается актерам. Нет ли в этом доли эгоизма?

– Это мне очень напомнило сказку про лягушку-путешественницу, которая, как известно, летела на прутике, а его держали гуси. Когда кто-то спросил: «А кто это все это так замечательно придумал?» – лягушка закричала: «Я! Я! Я!» И что было дальше,

известно. Так вот, «я!я!» в театре кричать нельзя.

– Насколько для вас важна материальная сторона вашей профессии?

– К сожалению, важна. Мы же живем, есть нужно каждый день. Артистам надо много платить. И не только им – у всех должны быть большие зарплаты.

– По поводу «поесть». Судя по вашей фигуре, не скажешь, что вы любите поесть.

– У меня очень примитивный вкус. Я люблю больше всего жареную картошку и спагетти с сыром. Еще нравятся кофе, который Марк Анатольевич называет «бочковой» – чтобы в нем было много-много молока, помните, раньше такой продавался в школе. Наверное, это что-то ностальгическое.

– Женщины очень расточительны. Вы часто совершаете шоп-туры?

– Из магазинов больше всего люблю продовольственные. Иногда целую тележку могу набрать. И потом, я уже говорила, что я консерватор. Если я полюбила тапочки, то буду носить их, пока не изношу. Если полюбила какую-то вещь, то не вылезая из нее. Наверное, это плохо.

– Вы часто ездите по стране?

– Если вы намекаете на то, знаю ли я жизнь, то вовсе необязательно ездить. Для этого достаточно спуститься в переход. Иногда я хожу по улицам и вижу и бомжей, и несчастных людей, и брошенных детей.

– Нищим подаете?

– Подаю.

– Даже если понимаете, что он не настоящий нищий?

– Даже если вижу, что он не настоящий нищий.